

Народный писатель Чувашии Федор Уяр, который перешагнул восьмидесятилетний рубеж, свои мемуары начал писать давно.

НОСТАЛЬГИЯ и БОЛЬ писателя

Известны его меткие, с юмором написанные воспоминания чуть ли не о всех заметных чувашских писателях. Литератор объездил всю страну, особенно полюбили ему Сибирь и Дальний Восток. Удивительны его "Индийские заметки". В архиве писателя и в замыслах, надо полагать, еще немало такого, что заставит читателя поволноваться.

Об этом свидетельствуют два свежих номера журнала "Этнос и культура", издаваемых в Самаре. В них значительное место уделено нашему мастеру пера, где он обнажает "нерв" национального самосознания, обращаясь к дням минувшим. Казалось, тогда хор "одобряющих" звучал так мощно и не было никакой надежды, что тебя услышат, а всякий несогласный должен был петь свою песню самому себе. Но все же находились смельчаки, которые пытались исполнять свою партию, которую, как ни крути, не оценишь как полифонию, как мотив, углубляющий общую мелодию.

Вот что написал мастер прозы

в августе 1970 года в своем письме, адресованном первому секретарю Куйбышевского обкома КПСС Орлову В.П.: "Мы, группа чувашских литераторов (Н.Евстафьев, И.Малгай, В.Погильдяков и я, Ф.Уяр, руководитель группы), по командировке правления своей писательской организации поехали в чувашские районы Куйбышевской области... Народ везде встречал нас радушно. Но с первых же дней пошли недоразумения, жалобы, вопросы. Что библиотекам не разрешают выписывать из Чебоксар книги на родном языке, а присланную посылку удалось выкупить только после вмешательства районных организаций. Давно не показывали кино на чувашском языке. Родной язык, чувашский, отвергнут начисто. Детям внушается, вдалбливается с первого класса, что чувашский язык - плохой язык - бяка... Мы заинтересовались, как происходил процесс отказа от родного языка. Говорят, были родительские собрания, споры, ссоры, угрозы не пускать детей в

школу. Но ретивых уломали, провели формальные голосования, записали в протоколе...".

Автор допускает, что высокому начальнику, может быть, "мудрено читать рассуждения о чувашском языке, о его правомочности на существование", но упорно гнет свою линию, которую по тем временам идейно правильной никак не назовешь. И надо полагать, партийные чины с посланием знакомились так: "берёт - как бомбу, берёт - как ежа, как бритву обоюдоострую". А автора, конечно, представляли как "змею двухметроворостую". Смотрите, до чего "обнагел" сей литератор, что осмелился делать какие-то прогнозы: "Из беседы в райкоме мы вынесли такое убеждение: райком КПСС намертво стоит на 'завоеванном' и только смотрит вперед - где бы еще оттеснить чуваш 'и разных прочих шведов'... Как мы увидели в деревнях, это ведет к пассивному сопротивлению со стороны населения, порождает отчужденность к искусственно насаждаемому, не

говоря уже о том, что такое положение большинство населения составляет вне влияния политики".

Чего же добился литератор, излив свою душевную боль? Письмо было переслано в Чебоксары, после чего в его произведениях бдительные критики начали находить всевозможные идеологические ошибки. Отстаивая свою позицию, писатель затеял пылкую полемику с И.П. Прокопьевым, который "рулил" тогда идеологии (часть этих писем опубликована в "СЧ" под заголовком "Из переписки с партфункционерами").

Копию процитированного нами письма вместе со статьей на эту же тему три года назад писатель отнес в одну из самарских газет. Материалы оценили как "националистические" и отправили в архив. Но рукописи, как известно, не горят. Они каким-то чудом попали в руки членов историко-экокультурной ассоциации "Поволжье". С согласия автора письмо наконец-то увидело свет без купюр.

В Самаре, видимо, перестали выискивать национализм и стро-

ки об упадке культур народов уже не оценивают как сепаратизм. Это наглядно видно, когда листаешь журнал "Этнос и культура". Материалы, разносторонние и довольно ярко раскрывающие определенные аспекты народной педагогики, истории, этнографии, народного искусства татар, калмыков, чувашей, мордвы, читаются с обостренным интересом. Автор для иллюстрации тех или иных положений часто обращается к чувашскому материалу. У Ф.Уяра, надо полагать, сложились хорошие отношения с создателями журнала, о чем свидетельствует появление еще одной статьи "Откровенно говоря". Здесь автор продолжает начатый разговор о национальной культуре области. Для этого он приводит "контрастные" примеры 1927-1930 годов, порождающих ностальгию, когда самарские чуваше издавали свои газеты и журналы, книги, ставили спектакли, выдвинули из своей среды целую плеяду талантливых литераторов.

В.АЛЕКСИН.